

Воля и волеизъявление

Ван Чуньмэй,

профессор, научный сотрудник Центра по изучению гражданского и коммерческого права Хэйлунцзянского университета

Добровольность волеизъявления — обязательное требование гражданского законодательства. Именно по этому критерию контролируется и оценивается легитимность совершения гражданско-правовых сделок. С этой точки зрения определяются нормативы и руководство поступками субъекта, защищаются понятия «рациональность» и «реальность». В современном гражданском законодательстве нет критериев недостатков разумного волеизъявления и абсолютного отрицания эффекта действий субъекта. Выдвигаемые требования к волеизъявлению определяют сознание заинтересованных лиц, обеспечивают порядок и безопасность сделки.

Понятие юридического действия было выдвинуто немецкими учеными через систематизацию Гражданского кодекса Германии. «Но из истории правового развития эта концепция или система может быть прослежена до римского права»¹. Во времена римского права сделки купли-продажи и другие определенные формы сделок представляли собой прототип правовых действий. Однако раннее римское право придавало значение форме правовых действий и единодушию заинтересованных лиц. Воля заинтересованного лица не привлекала внимание законодателей. Поэтому в раннем периоде римского права вообще не существовало определения недостатка волеизъявления.

В поздний период римского права договоры стали подчеркивать единство воли заинтересованных лиц. В свою очередь, недостаток волеизъявления, основанный на ошибках, мошенничестве и угрозах, не мог влечь необходимых правовых последствий. Однако по причине высокой нравственности именно «в римском праве мошенничество и принуждение считались противоправными действиями... Недействительность договора случалась не потому, что единодушие одной из сторон нереально или недобровольно, а из-за незаконного деяния другой из сторон. Смысл недействительности договора заключается в противозаконной экспроприации одной из сторон в ожидании получить выгоду скрытым способом»².

Согласно французскому и немецкому Гражданским кодексам как актам континентального права между волеизъявлением

и гражданско-правовым действием существуют определенные отношения. Принципы свободы заключения контрактов в Гражданском кодексе Франции заложили основу системы соответствующих правовых действий. В частности, при заключении договоров стал использоваться «принцип согласия». Согласно «теории целостности согласия»³ достоверность также стала для сторон требованием к волеизъявлению. В то же время, основываясь на принципе свободы заключения контрактов, определился и принцип свободы воли. К тому же из содержания Гражданского кодекса Франции видно, что реальное значение структуры правового действия фактически стало уже юридически совершенным. К примеру, ясно определены непереносимые условия для основания эффективного выражения мысли; отмечены основные положения правоспособности действия, окончательные принципы предмета договора, основные принципы законного содержания, принцип реальной добровольности, принцип справедливости и добросовестности и др. Содержание Гражданского кодекса Франции в основном совпадает с содержанием Гражданского кодекса Германии⁴. Другими словами, Гражданский кодекс Франции, закрепляя свободу и реальность волеизъявления, основывается на единодушии поступков гражданских субъектов. Но Кодекс абсолютно не исключает эффективности действия порочного волеизъявления. Статья 1109 Кодекса Франции гласит: «В случае получения согласия и по причине недопонимания, угрозы или мошенничества данное согласие не может считаться эффективным». Более того, в законе регламентировано неодинаковое правовое последствие такого действия, выделяются недопустимое действие, обратимое действие, действие утверждения силы и др.

Гражданский кодекс Германии при оценке юридически значимого действия исходит из волеизъявления субъекта, включая существующие в последнем противоречия. Относительно абсолютно негативной оценки существует простое принципиальное отрицание, а также отрицание с акцентированным конкретным действием или волеизъявлением. Положения Кодекса показывают, что законодательство хотя и подтвердило принцип добровольности и подлинности волеизъ-

¹ Медикус Д. Введение в гражданское право Германии / пер. Шао Цзяньдуна. Пекин, 2000.

² Цзян Пин, Ми Цзянь. Основы римского права. Пекин, 2004 (на кит. яз.).

³ Медикус Д. Введение в гражданское право Германии.

⁴ Цзян Пин, Ми Цзянь. Основы римского права.

явления, однако не раскрыло требования к действительному волеизъявлению в гражданско-правовых действиях. С одной стороны, посредством «качества» волеизъявления, дав абсолютно негативную оценку, защитило его добровольность и действительность. С другой стороны, посредством относительно негативной оценки был достигнут баланс между свободой воли, волей других лиц и порядком проведения сделки.

Наиболее отличительная черта частного права заключается в автономности. Это дозволение субъекту гражданского права формировать правоотношения на основании автономности его воли. Основное его назначение заключается в том, что «это средство предоставления индивидууму своего рода полномочий с юридической точки зрения и тем самым реализация его воли»⁵. Следовательно, волеизъявление становится обязательным элементом гражданско-правового действия.

Со времен римского права до современного гражданского законодательства разных стран предъявлялись требования к «качеству» волеизъявления, что предполагает его добровольность и подлинность. На основании этого осуществляется оценка правомерности гражданско-правового действия. Другими словами, недостаток волеизъявления сказывается на признании законным того или иного действия. «Любая правовая система может только в рамках политической системы предложить реализацию автономного частного права только через правовое действие. Правовое действие в частном праве также не может выходить за пределы этих рамок»⁶. Однако в законодательстве разных стран нет констатации недостатка волеизъявления и на этой основе признания действия негативным.

В некоторых случаях субъекту предоставлены полномочия по изменению условий сделки или ее аннулированию. По этой причине частное лицо соблюдает самоопределение воли. Если из-за порока волеизъявления причиняется ущерб государственному или общественному интересу, то в этом случае полностью отрицается эффективность действий частного лица. Другими словами, воля, безусловно, является ключевым фактором гражданско-правовых действий, объявление воли частного лица в обычной ситуации также может привести к возникновению, прекращению и изменению прав.

Гражданское законодательство КНР равным образом не допускает отклонений к осуществлению требований и оценке «качества» волеизъявления. Общие положения гражданского права свидетельствуют: «Гражданско-правовые акты должны отвечать следующим условиям:

- 1) субъект деяния должен иметь соответствующую гражданскую дееспособность;
- 2) волеизъявление должно быть подлинным;
- 3) не должны нарушаться закон или интересы общества».

Добровольность и подлинность волеизъявления создают условия действительности гражданско-правовых актов. В случаях мошенничества, принудительных действий либо при использовании затруднительного положения другого, недобровольности волеизъявление не имеет правового значения. Человек, отрицающий готовность действовать против воли, тем самым также реализует принцип действительной свободы волеизъявления, что соответствует условиям гражданско-правовых актов. В то же время необходимо отметить, что на практике имели место ошибочные толкования положений закона. Понятие «эффективность» противоположно понятию «неэффективность»; между тем действительная добровольность волеизъявления — это эффективное условие гражданско-правовых действий. Значит, недобровольное поведение должно признаваться недействительным.

В действительности так бывает не всегда. Согласно Договорному праву 1999 г. положения контракта, учитывающие возможности совершения мошенничества, обмана, нанесения ущерба государственным интересам, являются недействительными, а основные положения контракта, в которых имеется недостаток волеизъявления, могут быть отозваны. Такие действия, как притворство, ложь, скрытое действие и т.д., связаны с недостатками волеизъявления. Таким образом, нельзя отрицать обоснованность гражданского иска на основании того, что он противоречит добровольности и действительности.

В частном праве действие по закону — это осуществление ясного выражения воли и результат выражения намерений субъекта. Но, поскольку воля должна иметь внешнее проявление, существует проблема его объекта. Действие, скорее всего, будет двусторонним или многосторонним. Поэтому в области частного права внешнее проявление воли и направление действия сформировали между гражданскими субъектами реляционные структуры. В них воля одного из участников и ее внешнее проявление касаются не только собственных интересов, но и других субъектов, имеющих основания для разумного ожидания и доверия. Может появиться расхождение между истинной волей и волеизъявлением. Поэтому, когда закон говорит об оценке воли субъекта, необходимо «придавать значение этой воле, особенно в случаях мошенничества, ошибки

⁵ Медикус Д. Введение в гражданское право Германии.

⁶ Цзян Пин, Ми Цзянь. Основы римского права.

или принуждения. Но мы должны взвесить все разумные ожидания других людей при их свободе выбора». Эти «индивидуальные права и интересы, которые декларируются частными лицами, являются также социальным интересом, интересом в экономической жизни. Необходимо сбалансировать социальное благосостояние в частной жизни, т.е. социальные блага в личной жизни, заключающиеся в поддержании равновесия в экономической жизни субъекта, т.е. социальные блага в частной жизни»⁷. В результате, с одной стороны, должны обеспечиваться подлинность и добровольность воли частного лица, с другой стороны, долж-

ны защищаться разумное доверие, проявление воли с недостатком, даже если этот недостаток не влияет на сделку.

Подводя итог, можно сказать, что воля, ведущая к важным результатам, — это юридическая природа правового поведения. Добровольность — это принципиальное условие автономии частного права⁸. Но частная автономия частного права и личное волеизъявление означают, что интерес представителя должен быть согласован с интересами общества. Для того чтобы сохранить истинный смысл автономии частного права, мы должны не упускать из виду и обезопасить разумное доверие других людей.

⁷ Цзян Пин, Ми Цзянь. Основы римского права.

⁸ Инь Тянь. Договорное право Франции. Пекин, 1995 (на кит. яз.).